Ридель: Стеклоделы на протяжении 250 лет - История и будущее
ЭССЕР, Стефан

Глава из книги. Мюнхен: Droemer, 2005. ISBN 978-3-426-27384-5

Глава "Война": Вальтер Ридель - драма секретного проекта "Тонна"

Тени, которые отбрасывает война, становятся всё короче. На вечерних приемах в красивой вилле семьи Ридель, которые теперь проходят всё реже, разговоры вертятся исключительно вокруг политики и экономики. Вальтер Ридель (8) надеется, что присоединение к Германскому рейху принесет положительные перемены. Однако в то же время включение в состав Третьего рейха может представлять большую опасность для фирмы. Ведь в будущем условия экспорта неизбежно изменятся. В конечном итоге остается неопределенность и, как всегда, перспектива возможных неконтролируемых потрясений в экономике и политике.

Когда Германия наконец начинает войну, Вальтер Ридель, как и многие другие, на первый взгляд не считает это катастрофой. Он не может предвидеть, каких масштабов достигнет безумие Гитлера.

Вскоре после начала войны Ридель приступает к производству тонкого, пригодного для прядения стекловолокна для изготовления стеклянной ваты. Стеклянные нити теперь нужны в основном для технической изоляции. Недалеко от Габлонца, в тюрингском Хазельбахе, промышленник Вернер Шуллер разработал новый метод прядения стекловолокна без использования платины, которую в военное время достать крайне сложно. 24 февраля 1940 года он получает патент на «Устройство для производства тонких прядильных стеклянных нитей» под номером 715884. Эта новая технология оптимизирует предыдущие методы с точки зрения скорости работы машин и качества стекловолокна. Официальные органы обращают на это внимание, и Министерство авиации видит хорошие возможности применения этого материала в военной сфере. Назревает сотрудничество между Шуллером и Риделем с учетом быстрого и технически важного производства. Два предпринимателя, привыкшие единолично управлять своими предприятиями, не в восторге от идеи вынужденного сотрудничества, но чиновники Министерства экономики запирают их вместе в гостиничном номере, пока они не договорятся о контракте. Когда они понимают, что сделаны из одного теста, отношения между двумя мужчинами становятся всё лучше.

Ридель теперь точно понимает значение слова «чушь». В военное время нет спроса на изящные стеклянные изделия или эстетичные флаконы для духов. Только стратегически значимая продукция может обеспечить выживание. Ювелирные изделия, вазы и графины теперь производятся в небольших количествах, зато увеличивается выпуск технического стекла: линзы и призмы — в первую очередь для танков — становятся новым направлением производства, к которому добавляются защитные очки для вермахта. Там, где раньше изготавливались заготовки для стеклянных мелочей, теперь производятся значки для «Зимней помощи». В целом дела идут неплохо благодаря способности Вальтера Риделя постоянно находить новые экономические опоры.

В 1930-е годы в спросе были практичные вещи: часть набора для ликера с шестиугольным основанием.

Но Вальтер Ридель также инициирует действия, которые, возможно, не совсем согласовывались бы с политикой столицы рейха — Берлина. На это указывают воспоминания Сабины Ридель о расположенном в уединении охотничьем угодье её отца в Крконошах: «Долго мой отец бродил по своим владениям, чтобы найти подходящее место для охотничьего дома. По его задумке, оттуда должен открываться красивый вид, место должно быть защищено от ветра, находиться на солнце и иметь поблизости источник. Такой участок нашелся в стороне от лыжников и туристов, с широким видом на Богемскую низменность. Пришел лозоходец. Нашли источник, его обустроили. Деревья вырубили, началось строительство. Уверенный удар молота закрепил первый камень. “Стой крепко, наш домик” — такими были слова отца при закладке фундамента. Под камнем замуровали капсулу с актом строительства и несколькими чешскими кронами. Появился дом в стиле окружающей местности. С квартирой для смотрителя, большим помещением для множества гостей, четырьмя спальнями для семьи,

гостиной, кухней и хлевом для овец… Когда война пришла к нам, этот дом стал желанным убежищем для многих и многого». Подробности об этом «убежище» так и не были рассказаны позже.

Вальтер Ридель пытается совершить великий баланс во время войны. Он всеми силами хочет сохранить дело своей жизни, чтобы фирма процветала, ведь она дает ему смысл жизни, а также тысячам людей — в первую очередь в виде достойно оплачиваемой работы. В то же время он не согласен со многими действиями Гитлера и его приспешников и пытается помогать по-своему.

Новые перспективы дохода от современного производства стекловолокна вселяют в Вальтера Риделя оптимизм. Однако он ещё не уверен, сможет ли это поддерживать его предприятие на плаву. Когда в 1944 году в Министерстве авиации рейха его спрашивают, способен ли он изготовить стеклянный экран диаметром до 76 сантиметров, он начинает размышлять. Он понимает, что до сих пор никому это не удавалось — предыдущий поставщик достигал максимум 38 сантиметров. Вальтер Ридель (8) знает: такие экраны нужны для устройств обнаружения ПВО, и чем больше экраны, тем раньше можно засечь атакующие самолеты.

Для нацистов продукция Riedel — это «хлам»: Рейнхард Гейдрих (передний план, справа), заместитель имперского протектора Богемии и Моравии, перед Пражским Градом (28 августа 1941 года).

В то время никто не считал возможным изготовить экраны диаметром более 40 сантиметров. Меньшая проблема заключалась в том — хотя и это не могла решить ни одна компания, специализирующаяся на стеклянных экранах, — как достичь такого качества стекла, чтобы оно было полностью без пузырьков и равномерной толщины. Большая же проблема состояла в идеальном, постепенном охлаждении стекла после изготовления. Неправильное

охлаждение вызывает напряжения — и, соответственно, трещины в стекле. Чем больше экран, тем сильнее напряжения. Даже с экранами ПВО диаметром 38 сантиметров было много брака. Техническая задача действительно деликатна; даже сегодня для очень больших линз требуются длительные периоды охлаждения.

Ридель решается на отчаянный шаг. Три недели спустя человек, который никогда не боялся вызовов, появляется в столице рейха со стабильным экраном диаметром 76 сантиметров. К удивлению военного руководства, он работает превосходно. Ридель, технический волшебник, современный алхимик, получает крупный заказ.

Вскоре после этого ему приходится заплатить за это десятью годами своей свободы. В конце войны для Вальтера Риделя срабатывает ловушка, которую он невольно создал себе своими гениальными техническими способностями.

Для фирмы «Jos. Riedel Polaun» в мае 1945 года всё заканчивается. 8 мая русские входят в Полаун (сейчас часть городка Kořenov в Чехии) с севера, а с юга в город врываются чешские партизаны — колеса компании Риделя моментально останавливаются. Вальтер Ридель получает от нового чешского правительства задание продолжать руководить теперь национализированным предприятием в качестве технического и коммерческого директора. Фактически фирма Ридель становится первым предприятием, которое снова запускается, печи разжигаются. Хотя Ридель потерял всё — семейное имущество, оцениваемое более чем в 100 миллионов рейхсмарок, подлежит национализации, — он, как признанный выдающийся разработчик, техник и руководитель фирмы, сразу получает важную роль в тяжелые послевоенные времена.

Но именно его гениальность как техника становится его роком. Вальтер Ридель, создатель суперэкрана, в среду, 22 августа 1945 года — через шестнадцать дней после падения американских атомных бомб на Хиросиму и Нагасаки, — арестован чехами. Очевидно, он предчувствовал опасность: за день до этого он планировал бежать с женой и ценной коллекцией золотых монет — своим последним имуществом — в Германию, в зону вне советского влияния, причем пешком через горы. Но его жена Клаудия в тот день физически не могла выдержать такой марш-бросок. Тогда Вальтер Ридель закопал коллекцию монет в саду, где её позже нашли русские.

Что именно произошло тогда в деталях, стало ясно лишь спустя многие годы. Через четыре года после смерти Вальтера Риделя в 1978 году Рудольф А. Мюллер пишет письмо Клаусу Риделю. Узнав из газетной статьи о новой стекольной фирме Ридель в Куфштайне, где упоминался и тот самый экран ПВО, он захотел сообщить некоторые факты об истории этого экрана, «которые мало кому известны» — и которые, вероятно, оставались неизвестными даже самому Вальтеру Риделю. «В газетной статье говорится только о больших колбах для радаров и телевидения. Но что на самом деле за этим скрывалось, я хочу вам здесь рассказать», — пишет Мюллер. «Я сам вел тогда переговоры с господином Вальтером Риделем и был инициатором этих программ. Я тоже родом из ваших краев, из Изерских гор… В августе 1943 года по приказу фюрера меня забрали с Восточного фронта из битвы на Орловской дуге и направили в штаб-квартиру фюрера в Дёберице. Там я узнал, что как специалист по вакуумной технике и опытный производственник буду переведен в "Fernseh-GmbH" в Берлин-Целендорф, чтобы возглавить секретную программу "Тонна". Тогда "Fernseh-GmbH" была крупнейшим исследовательским институтом в области вакуумной и телевизионной техники».

Из-за бомбардировок Берлина Рудольф А. Мюллер перевел исследовательский институт в Обер-Таннвальд. Как главный ответственный за секретную программу — речь шла о планировании дальнодействующей наземной воздушной разведки — он пришел к выводу, что больше не может рассчитывать на прежнего поставщика, стекольный завод Фишер-Ильменау, «так как из-за постоянных авианалетов поставки сократились до минимума. Вероятно, именно здесь началась проблема, которая позже так ужасно отыгралась на вашем

отце». Ведь именно в этот момент сверху пришел заказ «высшей срочности» на экраны ПВО размером 760 на 540 миллиметров.

Автор письма сопротивлялся этому заказу не только из-за проблем с поставками от стекольного завода, но и по другой причине: «Я точно знал, что ни один стекольный завод в Германии и Австрии не способен выдувать колбы для кинескопов диаметром более 38 сантиметров из-за огромного давления после откачки. Это пока невозможно, думал я, даже начинать не стоит». Но ему сказали, что он обязан попробовать, так как от этого многое зависит для ПВО.

Мюллер быстро вспомнил известное имя Ридель, сначала встретился с братом Вальтера, Арно Риделем, а затем был направлен к главе фирмы Вальтеру Риделю. Тот сказал, что должен сначала провести несколько испытаний, а затем доверительно сообщил Мюллеру: «Заказ пришел как нельзя кстати», ведь в тот момент его фирма не имела работ с «высокой срочностью», и он опасался, что у него могут забрать лучших специалистов. Вскоре Ридель позвонил руководителю секретной программы и сообщил, что берется за заказ. Далее Мюллер пишет: «Три недели спустя были поставлены первые 25 образцов. Результаты наших тестов оказались превосходными. Тем временем из Берлина поступали новые заказы, так что к концу войны количество трубок достигло 2000 штук. И надо сказать, эти кинескопы размером 76 х 54 см в диаметре были тогда самыми большими экранами в мире. Это была исключительно заслуга вашего отца, Вальтера Риделя! До последнего дня перед концом войны мы продолжали их обрабатывать, и ни один экземпляр не лопнул при откачке».

В письме 1978 года Клаусу Риделю далее рассказывается, что Вальтер Ридель надеялся на скорое окончание войны и думал о будущем: однажды он позвонил Рудольфу Мюллеру и предложил снизить затраты на разработку, если «мы письменно предоставим фирме Ридель право после войны включить это стекло в свою производственную программу под названием "Телевизионное стекло"». Мюллер добился выполнения этого требования для Риделя, и в наступающую эру телевидения компания Ридель могла бы смотреть в поистине золотое будущее. Но всё сложилось иначе.

Через восемь дней после окончания войны к бывшему руководителю секретной программы на завод в Обер-Таннвальде прибыли четыре русских ученых: «Мы уже перестроили всё на мирное производство. На следующий день нас заняли русские». Мюллер поспешно попросил свою секретаршу пометить все оставшиеся крупные колбы фирмы Ридель «большим красным крестом, чтобы русские подумали, что это брак, который мы потом сможем разбить, чтобы он не попал им в руки. Одновременно с ней мы сожгли более 2500 патентных документов и материалов, которые хранились у нас. Но русские, похоже, что-то заподозрили».

Поскольку Мюллер немного говорил по-русски, он хорошо ладил с учеными. С их помощью ему удалось вытащить нескольких знакомых из концлагеря Райхенау. Узнав об аресте Вальтера Риделя в Райхенау, он сразу начал действовать: «С помощью майора Яроцкого мне удалось добиться приказа о возвращении вашего отца. Чехи были в ярости, когда мы приехали в Райхенау с русскими документами. Я отправился туда с двумя русскими и узнал, что ваш отец разгружает дерево в Альбрехтсдорфе на фирме Шованек в рабочей команде. Там мы его нашли, и он был нам передан, то есть русский отвез его домой».

Фактически эти обстоятельства до того момента оставались неизвестными. На тот момент Вальтер Ридель был свободен. К сожалению, ненадолго. Затем произошел драматический поворот. Мюллер продолжает: «Но, когда я вернулся на завод, майор сказал мне следующее: "Ваши усилия были напрасны. Пришел приказ из Москвы, его немедленно должны отправить в Россию". Я не понимал этого, ведь он едва ли был заметной фигурой в делах вооружения, которые считались особо важными. Мы неделями ломали голову над этим, пока однажды загадка не решилась».

«Я всеми силами пытался попасть в Берлин. Хотел узнать, что стало с оборудованием, которое мы отправили в секретное хранилище в Целендорфе. Русским об этом знать было необязательно. Я сказал нашему полковнику, что хочу проверить, куда делся цезий, который мы хранили в "Fernseh" на правах доверительного управления. На самом деле я ещё в последние дни войны через курьера отправил 25 ценных килограммов в Шварцвальд. (Примечание: ценность цезия можно представить, если учесть, что сегодня грамм этого серебристо-белого мягкого щелочного металла стоит 130 долларов США.) Но русским это тоже знать не нужно было. Я сказал, что он всё ещё в подвале в Берлине».

«Однажды меня взяли с собой в Берлин, чтобы выяснить, куда делся цезий. В этой поездке участвовал ученый, который много лет учился в Англии и США и вполне сносно говорил по-немецки. Мы хорошо общались в дороге, и я задал вопрос, почему господина Риделя увезли в Россию».

Ответ русского ученого раскрывает масштаб обстоятельств, которые стоили Вальтеру Риделю десяти лет жизни. По словам Рудольфа А. Мюллера, бывшего руководителя секретного проекта "Тонна", тот сказал: «Я могу вам объяснить. Это очень просто. Когда Берлин был оккупирован, они наткнулись на зенитную башню возле зоопарка с разрушенным устройством обнаружения Jagdschloss FuG 218, к которому был подключен так называемый Sternschreiber, или «звёздный писарь». С помощью этого устройства можно было обнаружить любой самолет, взлетевший в Англии на высоте более двух метров над землёй, и отслеживать его с помощью Sternschreiber. И чем больше была кинескопная трубка, тем дальше действовало устройство.

Когда русская группа добралась до зенитной башни, всё оборудование обнаружения было уничтожено, но кинескоп Sternschreiber-а остался целым. К тому же офицер по профессии был электронщиком и занимался исследованиями. Мы, русские, тоже работали над таким устройством, но отказались от него, потому что никто не мог изготовить такие большие трубки. Когда этот офицер увидел эту трубку в Берлине, он был потрясен, что такое вообще существует, и сразу сообщил об этом в Москву, где он раньше работал. Так всё и закрутилось. И уже через несколько дней появился приказ об аресте вашего отца».

Письмо Рудольфа А. Мюллера глубоко трогает семью Ридель: «Но одно нельзя забывать, особенно среди специалистов: господин Вальтер Ридель за несколько недель совершил технический подвиг без лишних жалоб, который лучшие и опытнейшие эксперты всей Германии считали невозможным. При кинескопах диаметром более 25 сантиметров уже начинали ныть, а при 40 сантиметрах всё было кончено. А ваш отец сразу сделал 76 сантиметров. В хаосе конца войны такие вещи затерялись. В 1956 году американцы всё ещё возились с трубками такого диаметра. Когда в 1957 году в Буэнос-Айресе я беседовал с генеральным директором Corning Glass Works из Нью-Джерси о высотных конденсаторах, которые я делал в "Fernseh", он спросил: "Как вам удалось в войну сделать такие большие трубки?"».

«Я сам избежал депортации русскими, поставив всё на одну карту и немного повезло. В Бад-Райхенхалле меня обнаружили американцы и хотели силой увезти в США, но я отказался. Когда англичане начали давить на меня, я на 15 лет уехал с семьей в Южную Америку. Хотя сегодня я официально вышел из рабочего процесса, я всё ещё не могу перестать симпатизировать стеклу, ведь я уверен, что этот материал хранит ещё много тайн, над которыми наука ещё поломает зубы».

Письмо Клаусу Риделю представляет собой кусочек истории послевоенных дней, когда многое шло странными путями. Немецкие изобретатели, ученые и техники жили в великой неопределенности. Некоторым повезло, и их переманивали англичане или американцы, но для Вальтера Риделя его работа обернулась депортацией на десять лет на Волгу и в восточносибирские лагеря.

Пока Вальтер Ридель, не будучи ни в коей мере военным преступником, сталкивался с мрачными годами, американское военное министерство вскоре объявило, что все 400 000 немецких военнопленных в США смогут вернуться на родину уже в начале 1946 года. 4 декабря 1945 года — спустя две недели после начала Нюрнбергских процессов против нацистской верхушки — Вальтера Риделя забирают из лагеря Райхенау как «принудительно завербованного» и отправляют в Россию в качестве подневольного рабочего.

Он не знает, как долго продлится его депортация. Сначала он помогает восстанавливать русские стекольные заводы, вынужден делиться своими знаниями, позже работает в лаборатории стекольного завода как разработчик и консультант. В 1950 году, когда истекает пятилетний контракт, к которому его принудили, Ридель хочет наконец вернуться на Запад. Но у русских другие планы. Сначала они действуют мягко, затем усиливают давление и, наконец, прибегают к угрозам, чтобы заставить его подписать продление контракта. Вальтер Ридель не поддается и ясно заявляет, что за пять лет работы в России выполнил свой долг и теперь имеет право уйти. Незадолго до окончания контракта он обращается в австрийское посольство в Москве, консультируется с послом, заполняет документы и уже обсуждает детали возвращения домой. Посольство, очевидно, было под наблюдением: через несколько дней Риделя арестовывают, обвиняют в том, что он в посольстве раскрыл свою деятельность за последние пять лет и, следовательно, является шпионом. Его приговаривают к 25 годам тюрьмы, но в итоге он проводит в России ещё пять лет, два из которых — как подневольный рабочий в Восточной Сибири. Благодаря общей разрядке после смерти Сталина и продолжающимся дипломатическим усилиям канцлера ФРГ Конрада Аденауэра по возвращению военнопленных Вальтер Ридель наконец возвращается домой в 1955 году.